

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ТРАДИЦИОННЫХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ КУЛЬТУР
(НА МАТЕРИАЛЕ НАРОДОВ СИБИРИ)**

Тамара Федоровна Кряклина, доктор философских наук, профессор, чл.-корр. Петровской академии наук и искусств, независимый исследователь. Россия, г. Барнаул; e-mail: asusocio@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются основные направления и формы взаимодействия традиционных и национальных художественных культур народов Сибири. На конкретном материале хореографической культуры, музыки, литературы названных народов показано, как происходит взаимодействие фольклора и профессионального художественного творчества, творческое переосмысление традиционных тем и сюжетов и воплощение их в художественные произведения, использование традиционных изобразительно-выразительных средств в современном национальном искусстве. Проанализированы особенности взаимодействия фольклора и литературы у бесписьменных малочисленных народов Севера, необходимость использования национальными писателями русского языка как основного средства создания литературно-художественных образов. Общедоступность художественных языков музыки и танца дает возможность авторам использовать традиционное танцевальное и музыкальное творчество не только в произведениях национального искусства народов Сибири, но и других народов.

Ключевые слова: этнос, этничность, традиционная культура, национальная художественная культура.

Для цитирования: Кряклина Т.Ф. Основные направления и формы взаимодействия традиционных и национальных художественных культур (на материале народов Сибири) // Актуальная культура: научный сетевой журнал. – 2023. – № 2. – С. 1-9 [электронный ресурс]. URL: <http://journal.asu.ru/cc> (дата обращения 01.07.2023).

Введение. Научная проблема статьи заключается в обосновании основных направлений и форм взаимодействия традиционной и национальной художественной культуры на основе анализа этих процессов у народов Сибири. Цель – выявить и охарактеризовать основные направления и формы такого взаимодействия. Для достижения поставленной цели используются аксиологический, системный, процессный, конкретно-исторический подходы, а также такие методы исследования, как метод исторических аналогий, сравнение, вторичный анализ искусствоведческих и литературоведческих материалов. Для обоснования общих направлений и форм взаимодействия традиционных и национальных художественных культур к анализу привлечены разные виды искусства: хореография,

литература, музыка народов Сибири.

Понятия этноса, этничности, традиционной культуры, национальной художественной культуры. Многие науки в настоящее время изучают этносы и процессы их взаимодействия (этнография, этнология, социология, история), аргументированно объясняя происхождение этносов и этничности. Определение этих понятий имеет принципиальное значение для исследования основных направлений и форм взаимодействия традиционных и национальных художественных культур.

Сформировавшееся сравнительно недавно новое научное направление – этнополитология предметом своего исследования также считает этнос и этничность, но уже в контексте взаимосвязи с политикой и политическими процессами. Оно сформировалось в Соединенных Штатах Америки в 80-е годы XX в. В рамках этнополитологии развернулась целая дискуссия по определению понятия этничности, поскольку оно чаще, чем этнос, используется в зарубежной науке. По мнению американского исследователя М. Нэша, этничность наиболее ярко выражается в трех своих проявлениях: 1) главным ее «символическим маркером» служит название (самоназвание) этноса, функционирующее в системе аналогичных терминов; 2) обычным маркером границ этничности выступает «набор» культурных элементов, включающий системы родства, устойчиво охраняемые группой, системы питания, религиозные культы; 3) вторичную триаду указателей этничности образуют особенности внешнего облика (антропологические характеристики, специфика одежды и язык, осмысленные в общем культурном контексте) (Котанджян 1992). Как видим, в перечисленных проявлениях этничности преобладает культурологическая составляющая. Отсюда можно сделать вывод, что культура, а традиционная в особенности, является одним из главных выразителей и хранителей этнического своеобразия этноса.

«Этнос, – по мнению выдающегося русского этнографа С.М. Широкогорова, – есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других» (Широкогоров 2012: 122). В характеристике этносов отечественные исследователи выделяют объективные и субъективные компоненты. К объективным относят соционормативные элементы, такие как традиции, обычаи, ритуалы, обряды, мифы и верования, а также материальную культуру, язык, психологию, расово-антропологическое своеобразие, демографическое воспроизводство общности. Они расцениваются как свидетельства наличия объективной реальности существования этноса. К субъективным компонентам относят самосознание, осознание единства и отличия по принципу «мы – они». Субъективные компоненты интерпретируются исследователями как результат отражения объективной реальности. Традиционная культура является формой народного художественного творчества, представленного алтайскими героическими сказаниями, бурятскими улигерами, якутскими олонхо и др. Передаваясь из поколения в поколение, эти виды творчества становятся объективными компонентами в характеристике алтайцев, бурят, якутов. Традиционное художественное творчество синкретично и

коллективно по своей природе. Личностные качества индивидов в нем реализуются в коллективном творчестве и передаются через него. В силу этого традиционное творчество наиболее адекватно передает (воплощает) этническое своеобразие (этничность) народа.

В 90-е годы XX века в антропологии утвердилось понимание этничности как ценности. Существует множество точек зрения об условиях и причинах воспроизводства этничности. Например, С.В. Соколовский их объединил в три основные группы и обозначил следующим образом: 1) этничность как дом; согласно данной концепции этничность выступает как утилитарная ценность; 2) этничность как речь; в этой группе концепций этничность трактуется как ценность мировоззренческая или когнитивная; 3) этничность как вызов; в соответствующей группе концепций этничность рассматривается как гуманитарная ценность. Проблема сохранения этничности и выживания в эпоху глобализации многими осознается как интеллектуальный вызов. Применительно к малочисленным этносам, само существование которых находится под угрозой, этничность обретает наиболее выраженный характер и превращается в ценность экзистенциальную. Такую ситуацию автор назвал случаем миноритетов (Соколовский 1992: 111-113).

Основываясь на понимании этничности как мировоззренческой ценности, этнические традиции можно определить как систему ценностных ориентаций, символов, норм, установок, приоритетов, идентифицирующих субъекта с этносом и его традиционной культурой и обеспечивающих преемственность поколений и развитие национальной культуры. Особое место в национальной культуре занимает художественная культура. Национальная художественная культура, на наш взгляд, – это специфическая система художественно-образного отражения мира профессиональными деятелями искусства в их произведениях, идентифицируемых с этносом. Основой национальной художественной культуры, ее «фундаментом» является традиционная культура.

Характеристика основных направлений и форм взаимодействия традиционной и национальной художественной культуры. Проведенный анализ взаимодействия народного и профессионального творчества в различных видах и жанрах национального искусства (литературе, музыке, живописи, хореографии) алтайцев, бурят, якутов и других сибирских этносов ранее позволил выявить в нем четыре основных направления:

- аутентичное воспроизведение фольклора, его образов в произведениях национального профессионального искусства;
- творческое переосмысление идей, сюжетов фольклора, традиционного музыкального творчества и воплощение их в художественных произведениях;
- использование традиционных выразительно-изобразительных средств в создании художественных образов в различных видах и жанрах национального профессионального искусства (приемы телодвижения в танце, горловое пение, набор и сочетание красок в живописи и т.д.);
- творческое развитие, обогащение специфических выразительно-изобразительных средств (стилизация) и использование их в современном

национальном искусстве (Кряклина 2000; 2012).

Проанализируем эти процессы на примере хореографической культуры. Становление профессиональной хореографической культуры у ряда народов Сибири происходило в 20-30-е годы XX века. На начальных этапах развития хореографическая культура была представлена преимущественно фольклорным танцем, который аутентично воспроизводился танцевальным коллективом. Такое воплощение объяснялось значительным ростом художественной самодеятельности, а также формированием профессиональных танцевальных коллективов на основе преимущественно традиционной хореографии и бытового танца, незначительным влиянием классического танца на деятельность организаторов, художественных руководителей и исполнителей. Ситуация во взаимодействии традиционных и национальных художественных культур существенным образом меняется с появлением профессиональных хореографических коллективов. Одним из первых был создан в 1932 г. Бурятский национальный театр песни и танца «Байкал», которому удалось найти оригинальные формы творческого переосмысления идей, образов, сюжетов фольклора, палеотанцев и специфическими танцевальными движениями воссоздать их в танце. Процесс такого переосмысления не прост, так как в палеотанце преобладала не коммуникативная, а нормативно-регулятивная функция. Слово, напев, предметы быта, движения в палеотанце становились средствами социального воздействия, преследовавшими строго определенную цель, что не всегда получает аналогичное художественное воплощение в постановочных танцах. Исторически сложившиеся традиционные хореографические формы несли глубокий социальный смысл, заложенный как в композиции танца, так и в отдельных танцевальных движениях. Их недостаточная семантическая изученность, нерасшифрованность порождали недооценку роли телодвижения в хороводе, пляске, иных театральнo-сценических формах палеотанца, приводили к ошибкам в трактовке традиционных танцевальных образов, воспроизводимых на уровне профессионального хореографического творчества (Соколов 1983: 126-138).

Первый профессиональный хореографический коллектив в Якутии – государственный ансамбль танца был создан позже, в 1980 году. С момента создания ансамбль стремится к синтезу традиционности и стилизации в лексике и пластически-танцевальной образности в исполнении якутского танца, а также танцев других сибирских народов. Стилизация народного танца – очень распространенное явление в творчестве многих ансамблей, поскольку она способствует усовершенствованию, осовремениванию танцевальной лексики, повышению техничности танца (Лукина 1998: 140). Примером удачного творческого переосмысления сходного материала традиционного танца называют юкагирский танец «Лондол», исполненный Государственным ансамблем танца в постановке М.Я. Жорницкой (Лукина 1998: 142).

Сценически обрабатывая фольклорный материал, максимально приближая его к современным требованиям театрального искусства, авторы создают крупные произведения классических жанров профессионального национального искусства. Таким образом была создана и осуществлена постановка трехактного

балета на основе якутского эпоса – олонхо «Ньургун Боотур». Лексически яркими и выразительными были сцены борьбы эпического богатыря Нооргун Боотура с богатырем Нижнего мира Уот Нуутааки, самобытен запоминающийся танец улаганок. В современных танцевальных постановках ансамбля активно используются традиционные художественно-выразительные средства: тойук – протяженная песня, игра на хомусе, якутские народные песни, чабырвах – скороговорки. Они создают яркий национальный колорит танца, обогащают его разнообразием красок (Лукина 1998: 143).

В последние годы якутское танцевальное сценическое искусство приобретает новые краски, обогащая свою лексику. Современное звучание получают традиционные движения якутского танца (хоровод, круговое перемещение), углубляется их значимость. Однако до сих пор в якутском танцевальном искусстве доминирующей частью лексического фонда остаются элементы, имеющие древнетюркское происхождение. Восточные элементы в нем сохранились, несмотря на изолированность якутов от других тюркоязычных народов. Эти элементы дают возможность обнаружить близость якутских танцев с танцами бурят и монголов (Лукина 1998: 156). Все это говорит о том, что у предков этих этносов было много общего в образе жизни, трудовой деятельности, традиционной культуре либо происходило прямое заимствование.

К настоящему времени профессиональные хореографические коллективы созданы во всех четырех автономных округах. Они исполняют народные танцы малочисленных народов Севера: Государственный Чукотско-эскимосский ансамбль танца «Эргырон» («Рассвет») Чукотского АО, ансамбль «Сыра-Сев» («Снежинка») Ямало-Ненецкого АО, Театр танца «Солнце» Обско-угорских народов Ханты-Мансийского АО, ансамбль «Хэйро» («Солнце») Ненецкого АО. Наряду с перечисленными появились танцевальные коллективы, в названии которых используется самоназвание этноса: корякский ансамбль «Ангт» («Праздник»), ительментский ансамбль «Эльвель», эвенкийский ансамбль «Нулгур» Камчатского края и др. (Нилов 2020: 135). Традиционные танцы народов Севера исполняют не только названные коллективы. Государственный академический ансамбль танца И.А. Моисеева создал хореографическую картинку «нанайская борьба». Государственный академический ансамбль Сибири под руководством М.С. Годенко поставил «Ненецкие танцевальные картинки», тувинский танец «Звенящая нежность», «Хакасские жарки» и др. (Нилов 2020: 134). Постановки народных танцев профессиональными коллективами, соединяя традиционную и современную хореографическую культуру, обогащают их содержание и танцевальные изобразительно-выразительные средства. Аналогичные процессы взаимодействия традиционных и национальных художественных культур народов Сибири происходят и в других видах и жанрах искусства. Однако они имеют определенные особенности, обусловленные спецификой того или иного вида или жанра искусства.

В литературах бесписьменных народов Сибири изначально используется русский язык в качестве основного средства создания литературно-художественных образов. Специфической художественно-эстетической особенностью

литератур коренных народов Севера является их тесная преемственность и глубокая связь с фольклором. Фольклор выступает фундаментом, основой национальных литератур, а фольклорно-эпическая традиция, будучи производной от него, – главным маркером этничности. Такие ранние формы осмысления реальности, как фольклор и мифология, в литературе малочисленных народов Севера служат своего рода культурным кодом, с которым до сих пор не утрачена связь. Устно-поэтическое наследие не является у северян архаикой. Оно сохранило, видоизменившись, свое функциональное содержание (Хазанкович 2009: 3-4).

Многофункциональность фольклора во взаимодействии с литературами народов Севера предопределяет возможности многоуровневого, многоаспектного использования его в художественных произведениях. Один из таких уровней – это стилевое своеобразие литератур, поскольку именно фольклор выработал свой эпический канон (сюжеты, мотивы, традиционные формулы обозначения времени, пространства и т.п.), который на современном этапе стал органичной частью национальных литературно-художественных традиции (Хазанкович 2009: 4). В то же время взаимодействие литературы и фольклора не ограничивается только сознательным заимствованием фольклорных тем и сюжетов. По мнению А.В. Пошатаевой, «сказки, легенды, мифы участвуют в развитии сюжетов, способствуя воссозданию в них национально-художественного видения мира» (Пошатаева 1988: 46). Другими словами, используемые в литературе фольклорные произведения обогащают ее содержание, становятся средствами формирования национального художественно-образного мышления. С другой стороны, аутентичный фольклор до сих пор сохраняет живое бытование среди северян, и многие прозаики являются его носителями или активными реципиентами, выступая в роли собирателей или исследователей (Хазанкович 2009: 5). Причем писателями усваиваются не только явные (прямые) формы фольклора, но и опосредованные, поскольку их содержание архетипично.

Таким образом, взаимодействие с фольклором народов Севера отражается как на внешней (фольклорно-эпические особенности прозы), так и внутренней форме национальных художественных литератур, сохраняя архетипичность образного мышления. При этом во многих литературах русский язык до сих пор остается одним из основных средств создания национальных литературно-художественных образов. Русский язык в своих произведениях используют писатели разных национальностей: манси А. Конькова и Г. Сазонов; хант Е. Айпин, чукча Ю. Рытхэу, эвенкийка Г. Кэптукэ и др.

Взаимодействие музыкальных культур, использующих общедоступный (общечеловеческий) художественный язык, происходит по тем же основным направлениям, которые назывались ранее. Одним из вариантов такого взаимодействия является использование образов, мелодий, ритмов, окраски звуков сибирского фольклора в профессиональном музыкальном творчестве. Интерес русских композиторов к фольклору коренных народов Сибири появился на рубеже XIX-XX веков и получил дальнейшее развитие в XX веке. Одними из примеров восприятия фольклора как единства многих жанровых начал в его взаимодействии с профессиональным творчеством являются произведения композитора,

историка и этнографа А.В. Анохина (Виницкая 2006: 32). Он создал три произведения, которые считаются новаторскими в профессиональном музыкальном творчестве: сюиту «Хан-Алтай», сценическую поэму «Хан-Эрлик» и музыкальные картины по шаманским мистериям «Талай-Хан». В них он сумел органично соединить алтайскую народную музыкальную традицию и европейские музыкальные формы (оперу, балет). В сюитах и песнях Анохина широко используются различные средства для создания эффекта звучания национальных музыкальных инструментов. За основу мелодической линии произведений им был взят бесполутонный звукоряд, считающийся отличительной особенностью музыкального творчества многих сибирских народов. (Виницкая 2006: 33)

Своеобразие музыкальных произведений, созданных А.В. Анохиным, специалисты описывают следующим образом: «Прихотливый, ритмический узор, объединивший синкопы, квартоли, триоли, чередование мелких и очень крупных длительностей, пауз, остановок и замедлений, внезапных ускорений, словно призван создать иллюзию не написанного, а сочиняемого тут же экспромта, импровизации в народном духе» (Виницкая 2006: 33). Главное в этой характеристике, на наш взгляд, состоит в перечислении тех свойств, черт в музыкальных произведениях, созданных композитором, которые близки народному духу алтайцев, их мировосприятию и ценностям. Аналогичными приемами создания алтайского колорита пользуются и в настоящее время многие российские композиторы.

Таким образом, взаимодействие фольклора и профессионального художественного творчества в хореографии, литературе, музыке способствует становлению и развитию национальных культур народов Сибири.

Заключение. Взаимодействие национальных художественных культур является основой их развития. Оно осуществляется на разных уровнях (традиционном и профессиональном), в разных сочетаниях (внутриэтническом, межэтническом, региональном, глобальном) и разными средствами коммуникации (национальный или международный язык, телодвижения, звук и др.). Инновационным каналом взаимодействия в настоящее время становится электронная система коммуникации, которая сокращает расстояние между народами и их культурами, способствует оперативному обмену художественными ценностями, расширяет наши представления об этносах и этничности. Одним словом, создает обширное поле национального многообразия народов и их культур.

Список источников

Виницкая Н.В. Традиции алтайского фольклора в творчестве русского композитора А.В. Анохина // Социокультурное взаимодействие алтайского и русского народов в истории Государства Российского / Труды Всероссийской научно-практической конференции (Бийск, 27-30 сент. 2006 г.) / Отв. ред. О.М. Потапчук. Бийск: БГПУ им. В.М. Шукшина, 2006. С. 31-33.

Котанджян Г.С. Этнополитология консенсуса-конфликта. Цивилизационный аспект национальной безопасности. Издание второе. М.: Луч, 1992. 165 с.

Кряклина Т.Ф. Диалог культур народов Сибири (этносоциологический

аспект): монография. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2000. 148 с.

Кряклина Т.Ф. Образование как фактор развития культур народов Сибири: монография. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2012. 164 с.

Лукина А.Г. Традиционная танцевальная культура якутов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. 175 с.

Нилов В.Н. Хореографическое искусство малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России в современном мире // Юсовские чтения. Социокультурный портрет современного ребенка: российский и зарубежный опыт: сборник научных статей по материалам XX Международной научно-практической конференции (к 85-летию Б.П. Юсова) / под ред. Л.Г. Савенковой. М.: Институт художественного образования и культурологии РАО, 2020. С. 129-143.

Пошатаева А.В. Литератур народов Севера. Истоки. Становление. Развитие / отв. ред. А.И. Алиева. М.: Наука; АН СССР, 1988. 169 с.

Соколов А.А. Проблема изучения танцевального фольклора // Методы изучения фольклора: сб. научн. трудов / отв. ред. В.Е. Гусев. Л.: ЛГИТМИК, 1983. С. 126-138.

Соколовский С.В. Этничность как ценность: случай миноритетов // Этика Севера. Сборник научных трудов / под ред. В.И. Бакштановского, Т.С.Караченцевой. Томск: Издание Института проблем освоения Севера и Центра прикладной этики. Сибирское отделение РАН, 1992. С. 94-126.

Хазанкович Ю.Г. Фольклорно-эпические традиции в прозе малочисленных народов Севера: монография / отв. ред. Ч.Г. Гусейнов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. 131 с.

Широкогоров С.М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Серия Академия фундаментальных исследований: Этнология. Изд-е 3-е. М, URSS, 2012. 136 с.

References

Vinnitskaya, N.V. (2006) Russian Russian folklore traditions in the works of the Russian composer A.V. Anokhin. In: *Socio-cultural interaction of the Altai and Russian peoples in the history of the Russian State*. Ed. O.M. Potapchuk. Biysk: V.M. Shukshin BSPU. P. 31-33.

Kotanjyan, G.S. (1992) Ethnopolitology of consensus-conflict. Civilizational aspect of national security. Second edition. Moscow: Luch, 1992. 165 p.

Kryaklina, T.F. (2000) Dialogue of cultures of the peoples of Siberia (ethnopsychological aspect). Barnaul: Publishing house AAEP. 148 p.

Kryaklina, T.F. (2012) Education as a factor in the development of cultures of the peoples of Siberia. Barnaul: Publishing house AAEP. 164 p.

Lukina, A.G. (1998) Traditional Yakut dance culture. Novosibirsk: Publishing House of the SB RAS. 175 p.

Nilov, V.N. (2020) Choreographic art of the small peoples of the North, Siberia and the Far East of Russia in the modern world. In: *Yusovsky readings. Sociocultural portrait of a modern child: Russian and foreign experience: a collection of scientific*

articles based on the materials of the XX International Scientific and Practical Conference. Ed. by L.G. Savenkova. Moscow: Institute of Art Education and Cultural Studies of RAO. P.129-143.

Poshataeva, A.V. (1988) *Literaturism. Origins. Becoming. Development* / ed. by A.I. Aliyev. Moscow: Nauka; Academy of Sciences of the USSR. 169 p.

Sokolov, A.A. (1983) The problem of studying dance folklore. In: *Methods of studying folklore: Sat. scientific tr.* Leningrad: LGITMIK. P. 126-138.

Sokolovsky, S.V. (1992) Ethnicity as a value: the case of minority shareholders. In: *Ethics of the North. Collection of scientific works.* Ed. V.I. Bakshtanovsky, T.S. Karachentsevoy. Tomsk: Publication of the Institute for the Development of the North and the Center for Applied Ethics. Siberian branch of the Russian Academy of Sciences. P. 94-126.

Khazankovich, Y.G. (2009) Folklore and epic traditions in the prose of the small peoples of the North. Ed. C.G. Huseynov. Novosibirsk: Publishing House of the SB RAS. 131 p.

Shirokogorov, S.M. (2012) *Ethnos: A study of the basic principles of changing ethnic and ethnographic phenomena.* Basic Research Academy Series: Ethnology. Is/3. Moscow: URSS. 136 p.

MAIN DIRECTIONS AND FORMS INTERACTION BETWEEN TRADITIONAL AND NATIONAL ART CULTURE (BASED ON THE MATERIAL OF THE PEOPLES OF SIBERIA)

Tamara Kryaklina, Doctor of Philosophy, Professor, Co. Petrovsky Academy of Sciences and Arts, independent researcher. Russia, Barnaul; e-mail: asusocio@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the main directions and factors of interaction between traditional and national artistic cultures of the peoples of Siberia. On the specific material of choreographic culture, music, literature of the named peoples, it is shown how the interaction of folklore and professional art creation takes place, the creative rethinking of traditional themes and subjects and their incarnation into works of art, the use of traditional visual and expressive means in modern national art. The peculiarities of the interaction of folklore and literature among the unwritten small peoples of the North were analyzed, it is necessary to use the Russian language by national writers as the main means of creating literary and artistic images. The accessibility of the artistic languages of music and dance makes it possible for authors to use traditional dance and musical creativity, not only in the works of national art of the peoples of Siberia, but also in other peoples.

Keywords: ethnicity, ethnicity, traditional culture, national art culture.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023

Принята к публикации 20.06.2023